

Глава 49 – Движение на Пьедестал.

Льдом не выйдет.

Эта мысль четко отпечаталась в голове Тодороки, еще даже до того, как он вышел на финальный бой. В тот самый момент, когда запущенная им волна холода еще на этапе с колесницами, лишь безвольно стекла по созданному одноклассником щиту, Шото тут же осознал, что дальше просто не будет.

Просто, вообще никогда не бывает...

В момент, когда бесчисленное множество мелких ледяных снежинок бросились на него единой волной, Тодороки никак не мог избежать применения своей огненной половины. Впрочем, такая малость, по мнению школьника, была оправдана. Еще давно он дал себе слово, что с помощью своего огня будет лишь растапливать свой собственный же лед. Текущая ситуация, пусть и с натяжкой, попадала в рамки.

Вот только... Какое-то неуловимое выражение... довольства на лице находящегося в десятке метров Рёты Араи лишь сильнее подстегивало желание подростка утереть всем нос, не прибегая к огненной части своей причуды. Не прибегая к ЕГО силе.

Созданная в целях защиты огненная стена тут же погасла, Рёта слегка недоуменно приподнял брови...

- Ледяная Стена!

Из самого центра стадиона в небо устремился частокол из колев льда.

***

Тодороки оказался упрямым.

Очень упрямым...

Рёта уже стоял почти по колено в снегу, бедная Полночь где-то в стороне дрожала от холода, а уже покрывшийся изморозью Тодороки все продолжал и продолжал давить своими ледяными атаками. Причем, с каждым разом он становился все изобретательнее, изо всех сил стараясь нащупать бреши в непреступной защите противника.

Уже как пять минут с трибун не доносилось не звука. Даже Суший Мик, в кои то веки, сохранял стойкое молчание.

И Рёта не был настолько прозорлив чтобы понять, что именно вызвало такую реакцию. Та неуязвимость, которую он демонстрирует уже черт знает какой раз за день, но которую осознали все только сейчас? Невероятные по своей мощи атаки Тодороки, которыми он, при должном старании, мог заковать половину небольшого города в толстый слой льда? Или, быть может, всех столь поразила сила духа юного Все-Еще-Криоманта, который, понимая полную несостоятельность своих усилий, никак не способен остановиться.

Это подкупало.

Подкупало даже Рёту.

- Используй огонь. – мрачно нахмутив брови, как никогда четко сказал он, глядя вымотанному противнику прямо в глаза. Однако, слышал его только Тодороки.

Манипуляции звуком в рамках не самого большого открытого пространства, - что может быть проще? Какие-то шансы расслышать остаточные колебания, что прошли через плотный заслон созданных искажений, имела только Полночь, но понять что-либо при этом было бы нереально.

- ...Никогда. – прошипел сквозь сжатые зубы Тодороки. А сжал он их, видимо, чтобы от холода друг о друга не стучали.

Показательно, учитывая, что терпимость у парня к разного рода температурам должна быть запредельной.

'...Упрямый идиот.' – слегка поморщился про себя Рёта, впрочем, испытывая неподдельное восхищение к настолько твердым принципам... Довольно сумбурное ощущение.

Впрочем, подобная упертость, к сожалению, шла в зачет Тодороки разве что как минус и, слегка вздохнув, Рёта решил форсировать события, пока один чрезмерно упрямый идиот, как уже успел окрестить своего противника парень, не потерял сознания, так ничего и не поняв.

Раз уж здесь Мидории не хватило сил на перевоспитание осла, то этот нелегкий труд должен взять на себя кто-то другой.

Рёта пошел вперед. Спокойно. Уверенно. Полностью игнорируя все трепыхания противника, в виде периодически влетающих в пленку векторного щита осколков льда. Пару раз, Тодороки даже умудрился незаметно провести под навалившимися на арену сугробами тонкие ледяные иглы, чтобы нанести удар в спину, но, как можно понять, все было без толку.

Спустя всего десяток секунд, Рёта уже стоял в паре шагов от своего противника, что до этого выглядел не лучшим образом от усталости, но тут же выпрямился и через силу расправил плечи.

- ...

- ...

На несколько секунд между финалистами повисло напряженное молчание.

- ...Веришь или нет, но я понимаю твоё желание досадить своему отцу. – первым разорвал тишину Рёта. – Но, столь же ясно, я так же понимаю, что этим ты делаешь себе лишь хуже.

- ... - Тодороки продолжал хмуро молчать.

- Это бред. – будто выплёвывая слова, обрубил эспер. – Если хочешь сделать ему больно, не взирая на свое благополучие, то просто иди и сбросься с крыши, напоследок оставив разоблачающую записку. – глаза Тодороки от этих слов ошеломленно расширились. – Потому что сейчас ты делаешь тоже самое. Сила Старателя? Не хочешь использовать «чужое»?!
Упрямый Идиот! – прорычал Рёта. Благо ограничивающая распространение звука матрица все еще работала и, кроме Шото, никого подобные выражения из уст обычно хладнокровного парня не шокировали до открытого рта. Рёта сделал шаг вперед. – Тупой. – еще один шаг. – Упрямый. – правый кулак чувствительно, но не слишком сильно бьет прямо в челюсть

Тодороки. - Идиот. - нахмурился Араи, молча глядя на севшего в «сугроб» противника, которому, в виду его измотанности, хватило и такого легкого тычка. - Эта сила только твоя... И либо ты используешь её прямо сейчас и перестаешь заниматься херней, либо потеряешь даже малейшие остатки уважения к тебе в моих глазах.

Тодороки проникся и даже слегка поежился, толи от царящего на арене мороза, толи от вспышки неподдельной злости, - а по-другому это и не назовешь, - в словах своего противника.

- ...Зачем тебе это? Тебя Он надоумил? - вновь выпрямился Шото, правда не вставая с сугроба (ноги не держали), и ответил со все тем же упрямством.

- «Он», как я понимаю, это Старатель...? Он подходил ко мне. И я его послал. - ответил Рёта с таким спокойствием, будто не сказал только что что-то совершенно шокирующее. Сидящий в снегу Криомант (прим. Автора - звучит внушительно), ошалело уставился на своего противника. - Можешь думать что угодно, но всё что мне надо - это чтобы ты перестал вести себя как Эмо и хлюпик, и, наконец, взял уже свои яйца в кулак.

- ...Эмо и хлюпик? - с потерянным видом повторил последние слова одноклассника Тодороки.

Слова Араи били жестко. Прямым по возвращенной гордости и самооценке. Они проникали глубоко под кожу талантливого ученика и что-то распяли в самой глубине его естества. Что-то горячее и обжигающее. Куда более обжигающее, чем даже тот огонь, что демонстрировал его отец, Старатель, на пике своей формы.

Гнев? Ярость? Вряд ли... А потом, будто камень на голову, к Тодороки пришел Ответ.

Благодарность. То, что он испытывал, глядя на отчитывающего и откровенно оскорбляющего его гордость человека была чертовски нелогичная, но чрезвычайно искренняя благодарность...

От всё еще сидевшего в сугробе школьника во все стороны хлынула волна жара, тут же испаряя кубометры завалившего всю арену снега. Камень под столь резкими изменениями температуры тут же потрескался, а от поднявшегося облака пара на всем стадионе вдруг резко стало очень жарко.

‘Прямо как в деревенской баньке.’ - хмыкнул про себя Рёта, пока на его лицо напознала довольная ухмылка, которую он даже не пытался сдерживать. Всё равно из-за устроенного его противником парового шоу этого никто не увидит.

В этот же момент прямо из закрывшего весь обзор облака в Рёту ударил столб пламени. И градус там был серьезный. Никак не меньше тысячи по Цельсию. Волна неистового огня бессильно стекла с векторного щита прямым вниз, отчего уже потрескавшийся бетон даже начало слегка плавить.

Однако, на это Рёта особого внимания не обратил, не отрываясь взглядом от того места, где по идее должен стоять Тодороки.

Для него, так же, как и для камня арены, подобная смена температуры не прошла бесследно.

- ПОБЕДИТЕЛЬ, АРАИ РЁТА! - раздался над стадионом голос Сущего Мика, ибо Полночь довольно оперативно покинула опасную зону.

Полностью проигнорировав поднявшийся на трибунах гул, так же, как и объявление комментатора, Рёта ринулся к потерявшему сознание однокласснику.

***

Тодороки очнулся резко. Вот он погружается в самые глубины своего сознания, до боли сжимая зубы и барахтается у той самой границы, что отделяет находящегося без чувств человека от пробуждения, а вот он уже открыл глаза и сверлит потолок пустым взглядом.

Медицинский Пункт.

Всё тело нестерпимо зудело, будто покрытый недельным слоем пыли вышел на палящее солнце, запахнувшись в дубленый черный балахон.

- ...Я проиграл? – несколько хрипло спросил он в пространство не ожидая ответа.

Однако, он пришел.

- Ага, без вариантов. – раздался раздраженный фырк откуда-то со стороны.

Тодороки тут же повернул голову направо.

- ...Бакуго? – моргнул он от удивления. Уж кого-кого, но его тут парень не ожидал.

- ... - неожиданный посетитель промолчал, только молча махнул рукой.

- ... - на языке вертелся вопрос в духе: «Ты тут что забыл?», однако, по какой-то причине, Шото смог удержать его в себе. – Что с фестивалем?

- ...Почти окончен. – с видимой неохотой выдавил из себя Бакуго. И зачем он сюда пришел, если его настолько раздражает этот разговор? – Скоро награждение. Только тебя ждут.

- ...Кто на третьем? – без особого интереса спросил Тодороки, отводя взгляд и вновь упирая его в потолок, не торопясь встать и позволяя помаленьку утихнуть неприятным ощущениям.

- Та девчонка-лягушка. – не стал утруждать себя воспоминанием имени Кацуки.

Повисла тишина. Довольно тяжелая и неудобная, которую не развеивал ни звук пищавших медицинских приборов, ни пропавшая куда-то столь не вовремя Исцеляющая Девочка.

- ...Я не проиграю. – выронил Бакуго и, тяжело встав, вышел из комнаты.

***

- А теперь приступим к церемонии награждения! – улыбнулась Полночь и махнула рукой в сторону импровизированного пьедестала, представляющего собой три пронумерованных от одного до трех цилиндра.

На самом высоком из них, отмеченном цифрой один, спрятав ладони в карманах, спокойно стоял Рёта. На втором месте расположился, выглядящий весьма задумчиво Тодороки, которого сюда вытащили прямиком с больничной койки. Третье место заняла Тсую.

Для этого ей пришлось биться с Серо. Асуи победила, но далось ей это непросто. Ханта – очень неудобный противник для подавляющего большинства и очень хорошо обращается со своей,

казалось бы, нелепой причудой. К счастью, после поражения от рук Тодороки он себя чувствовал не самым лучшим образом, в отличии от той же Тсую, но подростковая гордость не позволила признать слабость перед толпой людей и знакомой девушкой, отчего он вышел на бой прямо как был.

И проиграл.

Наверное, ему сейчас обидно...

- Настало время для медалей! И выдавать их в это году будет никто иной как...!

- Я! – раздался могучий выкрик с самой вышины стадиона. – Я здесь! С медалями! – тут же пронеслась вниз внушительная фигура, разбивая потоки воздуха.

- НАШ ГЕРОЙ... ВСЕМОГУЩИЙ! – закончила энергичным выкриком Полночь.

Совершивший типичное «супергеройское приземление» в самый центр арены символ мира, обиженно посмотрел на перебившую его героиню, отчего та слегка виновато улыбнулась и сложила руки домиком в извиняющемся жесте.

Зрители тут же оживились, приветствуя героя номер один. То тут, то там можно было услышать, как повезло ученикам в этом году, что их старания сможет оценить сам Герой Номер Один.

Однако, Всемогущий, казалось, совершенно не обратил на это внимания. Слишком привык, наверное.

- Поздравляю тебя, Асуи! – поднялся по простенькой лестнице к подиуму с цифрой три герой. – Ты отлично себя проявила! – аккуратно надел он медаль на шею чуть склонившейся девушке.

- Спасибо, ква. – довольно улыбнулась Тсую.

- Твоя причуда очень хороша. Жаль, что на фестивале в этом году не было этапов, связанных с водой. Думаю, в такой среде ты бы смогла показать настоящий класс!

- Ква... - согласно кивнула Всемогущему Тсую.

Тем временем, всемогущий вновь сошел вниз и небрежным движением ногой, подвинул явно тяжелую каменную лестницу ко второму месту.

- Тодороки, мой мальчик, Поздравляю. – поднялся он по лестнице и водрузил серебряную медаль на шею подростка. – У тебя наверняка были веские причины, чтобы подавлять свою причуду до финального поединка, верно?

- ...Араи умеет быть убедительным. – слегка улыбнувшись тихо ответил парень, опустив взгляд. – И сбивать с толку... Я не знаю, что мне теперь делать. Я всего лишь хотел стать героем как вы, но... Я думал, что смогу справиться с этим сам. Без этого... – слегка хмыкнув, прикоснулся Тодороки к ожогу на лице. – Думаю, я самую малость Упрямый Идиот.

- ...Твое выражение лица совсем не такое, как раньше. – во все зубы улыбнулся Всемогущий положив тяжелую руку на плечо подростка. – Я верю, что ты найдешь свой путь.

Слегка кивнув герою, Тодороки сделал пол шага назад, а Всемогущий, наконец, дошел до первого места.

Рёта стоял слегка отвернувшись и старательно показывая, как он НЕ вслушивается в то, что происходило от него по правую руку. Разве что под нос себе не насвистывал.

- Юный Араи, - слегка хмыкнул Символ Мира на подобное «кривляние», которое каким-то образом отлично вписывалось в лелеемый учеником образ. - Рад видеть тебя Здесь... - отчетливо выделил последнее слово герой, отчего Рёта даже повернулся к нему и слегка приподнял правую бровь. - Очень рад. - полностью проигнорировал не озвученный вопрос Всемогущий. - Эта медаль тобой полностью заслужена. - с этими словами он протянул медаль, продолжающему настороженно смотреть на него ученику и повесил на шею. - Твой путь сюда, в ЮЭЙ, и на эту арену был сложен и ветвист... Но вот ты здесь, стоишь на самой вышине пьедестала. - Рёта, в отличие от Тодороки, удостоился того, что оба его плеча были охвачены здоровенными ладонями героя. - Я могу только просить тебя: не отворачивайся от этого.

Поднятая до сего мига бровь парня, плавно опустилась на свое первоначальное место, а сам Рёта кинул на Всемогущего задумчивый взгляд.

Завуалированный посыл был понятен. «Прошу тебя, не становись злодеем».

Хмыкнув на подобное обострение паранойи Символа Мира, Рёта только прикрыл глаза и самую малость иронично улыбнулся, слыша облегченный выдох Всемогущего.

Приветствую уважаемых Налогоплательщиков.

Я тут главу написал. С праздничком вас. С Девятым Мая (для тех кто в бункере).

Я тут сижу на работе, у меня тишь да гладь и ноль какой-либо активности. От скуки и безнадёги написал вот это.

Кстати, послезавтра, 11 мая, у Вектора будет годовщина. Постараюсь написать еще одну.

Не болейте.

<http://tl.rulate.ru/book/56509/2006717>